

С.С. Лазарев
Санкт-Петербургский государственный университет

КАК СТАТЬ СВЯТЫМ? ВТОРАЯ ПЕТИЦИЯ О КАНОНИЗАЦИИ ЭДУАРДА ИСПОВЕДНИКА

Данная статья посвящена анализу причин и стратегии второй петиции о канонизации Эдуарда Исповедника. Автор приходит к выводу о том, что успех канонизации был обусловлен поддержкой со стороны духовенства и королевской власти.

Эдуард Исповедник, канонизация, святость, Генрих II Плантагенет, Вестминстерское аббатство.

Канонизация Эдуарда Исповедника 7 февраля 1161 г. представляет собой уникальный случай первого папского признания англосаксонского святого в период, когда процедуры папской канонизации еще не были институционализированы. Но святым Эдуард Исповедник стал только со второй попытки. Первая петиция о его канонизации провалилась по ряду причин: противостояние между королевской и церковной властью в Англии, начиная с 1139 г., когда произошли аресты епископов, раскол в Вестминстерском аббатстве по вопросу о святости Эдуарда Исповедника, а также дестабилизирующие обстоятельства политического климата Англии, которые были вызваны борьбой между королем Стефаном и императрицей Матильдой. Совокупность этих причин повлияли на решение папы Иннокентия II, чтобы отклонить первую петицию о канонизации Эдуарда Исповедника, сославшись на неубедительность доказательств о святости короля, которые предоставил Осберт из Клера [11, р. 87–88].

По прошествии более двадцати лет в Рим была отправлена вторая петиция о канонизации Эдуарда Исповедника. За эти годы мнение Вестминстерского аббатства об Эдуарде Исповеднике претерпело метаморфозы. В 1158 г. новым аббатом стал Лоуренс, который поддержал заявление монастыря о святости Эдуарда Исповедника. Поддержка Лоуренсом культа Эдуарда Исповедника была неоспоримой и придавала вес аргументам в пользу признания папой святости этого короля. Но почему Лоуренс решил поддержать петицию о канонизации Эдуарда Исповедника? В чем заключались мотивы такого поведения? Ф. Барлоу предположил, что на аббата частично повлиял Осберт из Клера, а также собственное расследование Лоуренса в поисках доказательств святости Эдуарда Исповедника, прежде чем поддержать петицию [12, р. 162]. Возможно, другой причиной были идеи о доходах, которые можно было бы получить от паломничества, особенно когда они составляли важную часть дохода церковью и монастырями в Средние века [4, р. 605]. Следует отметить, что Вестминстерское аббатство к 1161 г. не пользовалось своим положением предпочтительного места захоронения королевских особ и, следовательно,

но, зависело от других источников дохода, поэтому Лоуренсу было важно найти новые пути, чтобы спасти свое аббатство.

Но если причины поддержки Лоуренса достаточно явные, то остается понять, почему он выбрал именно Эдуарда Исповедника в качестве святого покровителя Вестминстера. Как правило, церкви тесно отождествляли себя со своими основателями или святыми, вдохновившими на строительство церкви. Таким классическим примером является случай с Сен-Дени, где возникновение базилики связано с мученической смертью святого Дионисия Парижского. Вестминстерское аббатство более проблематично, так как у апостола Петра, которому посвящена церковь, не было физической связи с этим местом. Вопросы основателя Вестминстерского аббатства не менее сложны. Самое раннее свидетельство об основании Вестминстерского аббатства взято из «Пролога о строительстве Вестминстера» («Prologus de constructione Westmonasterii»), автором которого был монах Сулькард. Монах описал основание Вестминстера как дело рук неназванного жителя Лондона и его супруги. Супруги получили поддержку от короля Этельберта I и начали строительство [18, р. 82–83]. Однако не все восприняли анонимную лондонскую пару как истинных основателей аббатства. Вильгельм Мальмсберийский утверждал, что епископ Меллит был ответственным за основание Вестминстера [19, р. 140–141, 178].

Король Этельберт I был тоже проблемным кандидатом, так как его святость уже была признана в Англии. В случае его канонизации это принесло больше пользы часовне Святого Мартина в церкви Святых Петра и Павла в Кентербери, где находится место его захоронения, а не Вестминстеру. Поэтому было бы безрассудно придавать такой престиж тем, кто отклонил бы любую просьбу о передаче тела аббатству. Подобным образом выбор не мог пасть и на Меллита, похороненного в аббатстве Святого Августина в Кентербери. Еще одной альтернативой для Лоуренса оставалась Матильда, жена Генриха I и дочь королевы Шотландии святой Маргариты, внучатой племянницы Эдуарда Исповедника. В отличие от тех святых, связанных с основанием Вестминстера, Матильда пред-

почла быть похороненной в Вестминстерском аббатстве, как и ее родственник король Эдуард, когда королевские похороны в Вестминстере не были обычной практикой. Как и в случае с ее святым предком, поступали сообщения о чудесах, связанных с ее гробницей [16, р. 194–195]. Она также была ближе в живой памяти, чем Эдуард Исповедник, предполагая, что у нее могли быть популярные последователи во время второй петиции о канонизации ее предка. Еще одним пренебрежением к Эдуарду Исповеднику, по словам Ф. Барлоу, был недостаток чудес, приписываемых ему в периоды 1066–1134 и 1138–1163 гг., что делает его святость более уязвимой, чем святость Матильды [12, р. 154, 161].

Но если у Матильды были более веские основания для создания успешного культа, то почему Лоуренс вместо этого решил выбрать Эдуарда Исповедника? Ответ на этот вопрос заключается в том, что Лоуренс в короле Эдуарде нашел фигуру, удовлетворяющую многим требованиям. Если он не смог канонизировать основателя своего аббатства, он мог воздать должное человеку, руководившему его реконструкцией. Другой важной деталью, которая связывала Вестминстер и Эдуарда Исповедника, является единоличное владение аббатством реликвиями короля. Использование этих реликвий в качестве визуальных символов могло помочь аббатству создать новую точку притяжения для паломников, а также создать новый способ демонстрации святости Эдуарда Исповедника, раскрывая сакральный потенциал хранившихся реликвий. Более того, у Вестминстера к этому времени было уже два письменных отчета о жизни и чудесах Эдуарда Исповедника – анонимное «Житие короля Эдуарда, который покоится в Вестминстере» и «Житие блаженного Эдуарда, короля Англии» Осберта из Клера.

В 1160 г. Лоуренс и аббатство стали предпринимать первые шаги, чтобы добиться канонизации Эдуарда Исповедника. В аббатстве хранилось письмо с указаниями папы Иннокентия II о процедуре подачи петиции и ее успешном одобрении. Одним из необходимых требований было то, что петиция должна была исходить от всего королевства, а не от одного Вестминстера, как было в случае с первой петицией. Для этого Лоуренс сначала заручился поддержкой архиепископов Теобальда и Роджера, а также помощью от Ричарда, епископа Лондонского. Затем Лоуренс разослал письмо епископам и многим аббатствам [15, р. 320–321]. В ответ Лоуренс получил письма, которые подтверждали святость Эдуарда Исповедника. На основании этих писем Лоуренс сделал следующие выводы в своем циркуляре: Эдуард Исповедник, будучи королем, был мягок и милосерден, он правил своим королевством с помощью законов, смягчавших суровость суда, он любил церковь, перестроил и обогатил Вестминстерское аббатство, был щедр ко многим религиозным домам и очень почитал святого апостола Петра и римскую церковь, он оставался девственным, хотя и был женат, а тело осталось нетленным; а также он творил чудеса, исцелял больных и имел дар пророчества [3, р. 279]. Реакция на этот циркуляр была благосклонной. Согласно одному из прошений, архиепископ Теобальд и многие епископы поддержали

стремление Лоуренса подать петицию о канонизации Эдуарда Исповедника [3, р. 316–317].

Осенью 1160 г. Лоуренс отправился в Нормандию, чтобы заручиться поддержкой английского короля Генриха II Плантагенета [15, р. 321], а затем в Париж к кардиналам Генриху и Отгону, которые были папскими легатами. С собой Лоуренс взял облачение, в котором был похоронен Эдуард Исповедник (извлечено в 1102 г. при открытии гробницы), чтобы подтвердить нетленность плоти короля. Ткань осталась целой, чистой и невыцветшей [3, р. 311–312].

Необходимо отметить, что аббат Лоуренс предпринял еще один важный шаг с целью усиления святости Эдуарда Исповедника, а именно – заказал новое житие у своего родственника Элреда из Риво. В «Житии святого Эдуарда, короля и исповедника» («*Vita sancti Edwardi, regis et confessoris*») есть пассаж, который так и не был полностью объяснен в предыдущих двух житиях. Незадолго до своей смерти Эдуарду было видение двух монахов, которых он знал во время изгнания в Нормандии. Монахи сказали Эдуарду, что Англия должна пострадать за свои грехи. Эдуард отчаялся и спросил их, получит ли Англия когда-нибудь прощение. Ответ был в форме аллегии: искупление для англичан наступит, когда зеленое дерево, срезанное посередине ствола и отодвинутое на три фарлонга (единица измерения расстояния), снова соединится без посторонней помощи и принесет плоды [14, col. 771–773]. Это видение было включено во все предыдущие жития, хотя ни анонимная биография, ни та, что написана Осбертом из Клера, не могли решить загадку: аноним выражал отчаяние, в то время как Осберт надеялся, что ответ придет сам [13, fol. 55r–55v; 5, р. 107–109]. В свое житие Элред из Риво добавил важный элемент: толкование аллегии. Он объяснил, что дерево было Англией, которая раскололась, когда вошли норманны, что символизировало разделение двух королевских домов. Генрих I был тем, кто соединил два королевских дома благодаря браку с Матильдой Шотландской. Дерево расцвело с рождением императрицы Матильды и принесло плоды, когда она родила будущего Генриха II Плантагенета [14, col. 774]. Таким образом, Генрих II был не только родственником Эдуарда, но и королем, чье правление Эдуард предсказал перед своей смертью. Очень заманчиво думать, что Лоуренс предложил объяснение Элреду, уже использовав этот аргумент, чтобы убедить Генриха в том, что его долг – поддержать прошение того, кто предсказал его правление. Со своей стороны, Элред без угрызений совести дал бы объяснение; десятью годами ранее в «Генеалогии английских королей» («*Genealogia Regum Anglorum*») он уже упоминал Генриха II как надежду Англии (Там же, col. 777). Таким образом, выражение такой идеи стороны Лоуренса было сильным средством, чтобы Генрих II был верным культу Эдуарда Исповедника. Но важно понимать, что житие Элреда из Риво было написано после канонизации Эдуарда Исповедника [6, р. 98], поэтому требовался другой способ привлечения Генриха II к канонизационной кампании.

Интересно, что Генрих II мало интересовался своим англосаксонским предшественником. Как предположил Б. Шольц, сотрудничество Генриха II с Вестминстер-

ским аббатством в деле с канонизацией было продолжением политики Вильгельма Завоевателя и Генриха I, почитавших Эдуарда Исповедника как короля, через которого англосаксонское правление перешло к герцогам Нормандии, что выразилось в щедрых пожертвованиях аббатству и символической церемонии коронации над могилой короля Эдуарда [17, р. 55]. Внимание Генриха II, опиравшегося на наследие своего деда Генриха I, к канонизации Эдуарда Исповедника следует связывать с политикой установления полного королевского контроля в церковных и светских делах. Такое обоснование является вполне убедительным, так как в XI–XII на латинском Западе шла борьба за инвеститура, поэтому королевской власти требовались различные формы и способы, устанавливающие превосходство их власти над церковной. Одним из таких инструментов стала канонизация королей, поэтому нередко XII столетие называют «веком святых правителей» [10, s. 50; 7, р. 113]. Кроме того, немалую роль играли представления о божественном происхождении и сакральности королевской власти на формирование идеи о верховенстве королевской власти [2, с. 172]. Аргументация этой идеи строилась на описании источника власти: королевская исходит непосредственно от Бога, а власть папы – от апостола Петра, поэтому, согласно такой идее, власть короля или императора была выше. Таким образом, для Генриха II канонизация Эдуарда Исповедника была удачным способом, чтобы урезать независимость английской церкви и ограничить притязания папства, особенно в тот момент времени, когда Генрих II формулировал положения «Кларендонских конституций» [1]. Но важно понимать, что в это время идея о превосходстве королевской власти находилась еще в зачаточном состоянии, только в позднее Средневековье эта идея будет кристаллизована.

Когда канонизация стала выгодной и королевской власти, Генрих II лично обратился с письмом к папе о канонизации Эдуарда Исповедника, подчеркивая свое родство со святым [3, р. 310]. После была отправлена делегация к папе. Александр III обстоятельно обсудил этот вопрос на секретном собрании с делегацией. Ему показали письмо папы Иннокентия II, доказательства, сборник чудес, предположительно принадлежавший Осберту из Клера, а также свидетельские письма, которые соответствовали требованиям Иннокентия II, и без большой задержки была издана булла о канонизации [15, р. 321–322]. Английская церковь узнала об успешной канонизации Эдуарда Исповедника из краткого письма, датированного 7 февраля 1161 г. В нем говорится, что, хотя обычно такие трудные дела решались на торжественном собрании, папа с общего согласия кардиналов был рад согласиться с петицией короля Генриха II и Вестминстерского аббатства. Поэтому было постановлено, что Эдуарда следует канонизировать, внести в список святых и причислить к лику святых исповедников. Кроме того, в булле о канонизации сообщалось, что провозглашение святого должно было произойти на торжественном церковном соборе [8, р. 93]. Сделав эту уступку угасающей традиции, папа Александр III действовал самостоятельно, реализовывая идею об исключительном праве папы римского на канонизацию в том виде, как это сде-

лал впоследствии Иннокентий III, когда причислил Кунигунду Люксембургскую к лику святых [9, р. 82, 105]. Это собрание Лоуренс провел в Вестминстере, где после чтения канонизационной буллы была отслужена месса в честь нового святого. Но перенесение мощей пришлось отложить, так как король все еще находился за пределами Англии. Таким образом, вторая петиция о канонизации увенчалась успехом.

Но в чем заключались обстоятельства и причины успешной канонизации Эдуарда Исповедника? Ответ на этот заключается в том, что по иронии именно политические события, но уже не в Англии, а за ее пределами, привели к канонизации Эдуарда Исповедника [17, р. 50–54; 12, р. 162]. После смерти папы Андриана IV в 1159 г. конклав большинством голосов избрал нового понтифика, которым стал Александр III (Орландо Бандинелли). Но не все его признали своим верховным понтификом. Несогласное меньшинство выбрало своего папу, которым стал Виктор IV (Оттавиано ди Монтичелли). Таким образом, избрание нового папы в 1159 г. привело к схизме. Генрих II Плантагенет в этой борьбе поддержал папу Александра III, что стало важным инструментом, способствовавшим легитимации власти папы и успешной канонизации Эдуарда Исповедника. Мотивация одобрения Александром III культа святого Эдуарда Исповедника достаточно ярко прослеживается в письме Генриха II. В этом письме король выразил преданность папе и напомнил ему о своей поддержке, а затем попросил об одолжении одобрить петицию о канонизации в обмен на его верность [3, р. 310]. Учитывая, что папство находилось в нестабильном положении из-за раскола и полагалось на поддержку английского короля, Генрих II выбрал удачный момент для канонизации Эдуарда Исповедника.

Подводя итоги, можно отметить, что канонизация Эдуарда Исповедника не могла состояться без поддержки духовенства и королевской власти. Во время второй петиции Вестминстерское аббатство стремилось поддержать притязания на святость своего самого известного благодетеля Эдуарда Исповедника, чтобы получить доходы от паломничества. Интерес королевской власти к канонизации Эдуарда Исповедника был обусловлен с поиском новых форм и средств легитимации своей собственной власти, что было связано с последствиями политического развития Англии после нормандского завоевания, и обоснованием божественного происхождения королевской власти. Последнее особенно было важно для Генриха II Плантагенета, так как в период составления и подачи второй петиции о канонизации он формулировал основные положения «Кларендонских конституций», с помощью которых король пытался не только ограничить юрисдикционные права клира (неподсудность священнослужителей светскому суду в случаях уголовного преступления), но и стремился выстроить иную социальную иерархию, в которой король стоял во главе как в светских, так и в церковных делах.

Литература

1. Лазарев, С. С. Кларендонские постановления: Генрих II, Томас Бекет и противостояние, о котором все говорят / С. С. Лазарев // Гуманистическое наследие в культуре и

образовании : материалы XII Международной научно-практической конференции (Уфа, 14 декабря 2017 г.). – Уфа : Издательство БГПУ, 2018. – Т. 3. – С. 53–55.

2. Лазарев, С. С. Эдуард Исповедник vs. Томас Бекет: Культы святых в контексте борьбы церковной и светской власти в Англии XI–XII веков / С. С. Лазарев // Проблемы истории и культуры средневекового общества : материалы XXXVIII всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения» (Санкт-Петербург, 12–14 ноября 2018 г.) : сборник / под редакцией А. Ю. Прокопьева. – Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2018. – С. 170–175.

3. Barlow, F. *Edward the Confessor* / F. Barlow. – Berkeley, Los Angeles : University of California Press, 1970. – 375 p.

4. Bell, A. R. *The medieval pilgrimage business* / A. R. Bell, R. S. Dale // *Enterprise & Society*. – 2011. – Vol. 12, Issue 3. – P. 601–627.

5. Bloch, M. *La vie die S. Édouard le Confeseur par Osbert de Clare* / M. Bloch // *Analecta Bollandiana*. – 1923. – Vol. XLI. – P. 5–131.

6. *Chronicon Angliae Petriburgense* / ed. by J. A. Giles. – Londini : veneunt apud D. Nutt, 1845. – 178 p.

7. Folz, R. *Les saints rois du Moyen Âge en Occident (VIe–XIIIe siècles)* / R. Folz. – Bruxelles : Société des Bollandistes, 1984. – 248 p.

8. *The History of Westminster abbey* by John Flete / ed. by J. A. Robinson. – Cambridge : Cambridge University Press, 1909. – 151 p.

9. Kemp, E. W. *Canonization and Authority in The Western Church* / E. W. Kemp. – London : Geoffrey Cumberlege, 1948. – 196 p.

10. Klauser, R. *Der Heinrichs- und Kunigundenkult im mittelalterlichen Bistum Bamberg* / R. Klauser. – Bamberg : Selbstverlag des Historischen Vereins, 1957. – 211 s.

11. *The Letters of Osbert of Clare, Prior of Westminster* / Ed. by E. W. Williamson. – Oxford : Oxford University Press, 1998. – 232 p.

12. *The Life of King Edward who Rests at Westminster* / ed by F. Barlow. – Oxford : Clarendon Press, 1992. – 172 p.

13. London, British Library, Harley MS 526, ff. 38r–57v.

14. *Patrologiae Cursus Completus. Tomus CXCIV / Accurante J.-P. Migne*. – Lutetia Parisiorum, 1855. – 1296 col.

15. *Ricardi de Cirencestria Speculum Historiale de gestis Regum Angliae. Vol. 2: AD. 872–1066* / ed. by J. E. B. Mayor. – Cambridge : Cambridge University Press, 2012. – 447 p.

16. *Rogeri de Wendower. Chronica, sive Flores historiarum. Vol. 2* / ed. by H. O. Coxe. – Londini : Sumptibus societatis, 1841. – 445 p.

17. Scholz, B. W. *The canonization of Edward the Confessor* / B. W. Scholz // *Speculum*. – 1961. – Vol. 36, № 1. – P. 38–60.

18. Scholz, B. W. *Sulcrad of Westminster: «Prologus de constructione Westmonasterii»* / B. W. Scholz // *Traditio*. – 1964. – Vol. 20. – P. 59–91.

19. *Willelmi Malmesbiriensis monachi de gestis pontificum Anglorum libri quinque* / ed. by N. E. S. A. Hamilton. – Cambridge : Cambridge University Press, 2012. – 660 p.

S.S. Lazarev

HOW TO BECOME A SAINT? THE SECOND PETITION FOR THE CANONIZATION OF EDWARD THE CONFESSOR

This article analyses the reasons and strategy of the second petition for the canonization of Edward the Confessor. The author concludes that the success of the canonization was due to the support from the clergy and the royal authorities.

Edward the Confessor, canonization, sainthood, Henry II Plantagenet, Westminster abbey.